

**ВЛИЯНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ВЫЗОВОВ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ И
ЛИЧНОСТНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ
(НА ПРИМЕРЕ АГРАРНОГО ВУЗА):
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА КАДРОВ ДЛЯ АПК**

О.В. Фрик, М.В. Васюкова, О.С. Евдохина

Ольга Владимировна Фрик* (ORCID 0000-0002-5461-410X), Марина Владимировна Васюкова (ORCID 0000-0001-9132-936X), Ольга Семеновна Евдохина (ORCID 0000-0002-2967-6130)
Омский государственный аграрный университет имени П.А.Столыпина, Институтская площадь, 1, Омск, 644008, Россия
E-mail: ov.frik@omgau.org*, mv.vasyukova@omgau.org, os.evdokhina@omgau.org

Современное преобразование общества с его вызовами увеличивает ожидания от молодежи как важнейшего социального ресурса. В статье представлены результаты исследования личностного и профессионального самоопределения студенческой молодежи (на примере Омского ГАУ) в контексте экономических проблем воспроизводства кадрового потенциала агропромышленного комплекса. Выполнен обзор предшествующих исследований, проводившихся в разных вузах, в том числе аграрных. Как отмечают многие авторы, выбор в пользу вуза нередко не является подлинно самостоятельным, а подменяется представлением о высшем образовании как о защите от неопределенности. По мнению экспертов, у современной молодежи наблюдается смена приоритетов. Проблема профессионального самоопределения обостряется свободой выбора в условиях динамичного развития экономики и цифровизации. Эмпирическая база – опрос 352 студентов первого курса Омского ГАУ (2026 г.). Установлено, что 81,2% респондентов в целом удовлетворены жизнью (52,8% – скорее удовлетворены, 28,4% – полностью). При этом 88,4% студентов в той или иной степени готовы к смене профессии (53,7% допускают такую возможность при необходимости, 34,7% считают это нормой). Наиболее значимыми цивилизационными вызовами названы цифровизация (59,1% опрошенных) и экономическая нестабильность (55,7%). Восприятие вызовов формирует двойственную реакцию: 34,9% студентов отмечают, что вызовы заставляют их быть более гибкими и адаптивными, тогда как 31,3% испытывают чувство тревоги и неопределенности. Отношение к будущему в целом оптимистичное: 69,9% респондентов смотрят вперед со спокойствием или уверенностью, однако 15,1% испытывают тревогу, а 12,5% стараются не загадывать далеко. Полученные данные подтверждают гипотезу о том, что восприятие цивилизационных вызовов значимо влияет на профессиональные установки и карьерные стратегии молодежи. Дана экономическая интерпретация выявленных распределений: высокая готовность к смене профессии создает риски оттока кадров из АПК, усиливая дефицит квалифицированных специалистов в сельском хозяйстве Омской области. Результаты могут быть использованы для совершенствования программ психолого-педагогической поддержки, профориентации и карьерного консультирования в системе высшего аграрного образования, а также для корректировки региональной кадровой политики.

Ключевые слова: самоопределение, личностное самоопределение, профессиональное самоопределение, студенческая молодежь, цивилизационные вызовы, воспроизводство кадрового потенциала, агропромышленный комплекс, межотраслевая мобильность, рынок труда Омской области.

**THE IMPACT OF CIVILIZATIONAL CHALLENGES ON THE PROFESSIONAL
AND PERSONAL SELF-DETERMINATION OF STUDENTS
(CASE STUDY OF AN AGRARIAN UNIVERSITY): ECONOMIC ASPECTS OF REPRODUCTION
OF HUMAN RESOURCES FOR THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX**

O.V. Frik, M.V. Vasyukova, O.S. Evdokhina

Olga V. Frik* (ORCID 0000-0002-5461-410X), Marina V. Vasyukova (ORCID 0000-0001-9132-936X),
Olga S. Evdokhina (ORCID 0000-0002-2967-6130)
Omsk State Agrarian University named after P.A. Stolypin, Omsk, Institutskaya Square, 1, Omsk, 644008,
Russia
E-mail: ov.frik@omgau.org*, mv.vasyukova@omgau.org, os.evdokhina@omgau.org

The current transformation of society, with its challenges, increases expectations put on youth as a vital social resource. This article presents the results of a study of the personal and professional self-determination of student youth (using Omsk State Agrarian University as a case study) in the context of economic problems of reproduction of the human resources potential of the agro-industrial complex. A review of previous studies conducted at various universities, including agricultural ones, is provided. As many authors note, the decision of young people to study at university is often not truly independent, but is instead driven by the idea of higher education as a defense against uncertainty. Experts believe that today's youth are experiencing a shift in priorities. The problem of professional self-determination is exacerbated by freedom of choice in the context of dynamic economic development and digitalization. The empirical basis is a survey of 352 first-year students at Omsk State Agrarian University (2026). It has been found that 81.2% of respondents are generally satisfied with their lives (52.8% are somewhat satisfied, 28.4% are completely satisfied). Moreover, 88.4% of students are prepared to some extent to change their profession (53.7% admit this possibility in case of necessity, while 34.7% consider it the norm). The most significant civilizational challenges identified are digitalization (59.1% of respondents) and economic instability (55.7%). Perceptions of these challenges are mixed: 34.9% of students note that challenges force them to be more flexible and adaptive, while 31.3% experience anxiety and uncertainty. Attitudes toward the future are generally optimistic: 69.9% of respondents look forward with calmness or confidence, while 15.1% experience anxiety, and 12.5% try to keep a limited perspective. The data obtained confirm the hypothesis that the perception of civilizational challenges significantly influences the professional attitudes and career strategies of young people. An economic interpretation of the identified distributions is given: high readiness to change profession creates risks of personnel outflow from the agro-industrial complex, exacerbating the shortage of qualified specialists in agriculture of the Omsk region. The results can be used to improve psychological and pedagogical support programs, career guidance, and career counseling in higher agricultural education, as well as to adjust regional human resource policy.

Keywords: self-determination, personal self-determination, professional self-determination, student youth, civilizational challenges, reproduction of human resources, agro-industrial complex, intersectoral mobility, labor market of the Omsk region.

Для цитирования:

Фрик О.В., Васюкова М.В., Евдохина О.С. Влияние цивилизационных вызовов на профессиональное и личностное самоопределение студенческой молодежи (на примере аграрного вуза): экономические аспекты воспроизводства кадров для АПК. *Известия высших учебных заведений. Серия «Экономика, финансы и управление производством» [Ивэкофин]*. 2026. № 02(68). С. 61-73. DOI: 10.6060/ivecofin.2026682.781

For citation:

Frik O.V., Vasyukova M.V., Evdokhina O.S. The impact of civilizational challenges on the professional and personal self-determination of students (case study of an agrarian university): economic aspects of reproduction of human resources for the agro-industrial complex. *Ivecofin*. 2026. N 02(68). P. 61-73. DOI: 10.6060/ivecofin.2026682.781 (in Russian)

ВВЕДЕНИЕ

Воспроизводство кадрового потенциала агропромышленного комплекса (АПК) является одной из ключевых экономических проблем регионального развития, особенно в условиях цивилизационных вызовов – цифровизации, экономической нестабильности, геополитического давления. Во всем мире профессиональное самоопределение является приоритетным, так как содержит целый ряд нерешенных проблем, которые обостряются в условиях современных вызовов. В нашей стране помощь в развитии и совершенствовании профессиональной самореализации молодежи является одним из ключевых направлений национального проекта «Кадры» [1].

Реформа российской системы образования направлена на обеспечение всесторонней подго-

товки молодых поколений к вызовам будущего, что отражено в разрабатываемой Стратегии развития образования до 2036 г. с перспективой до 2040 г., в соответствии с поручением Президента России. Среди современных вызовов выделены: стремительное изменение рынка труда, демографические вопросы, необходимость обеспечения научно-технологического и производственного суверенитета, масштабная цифровизация всех сфер жизни, экономико-административные барьеры, беспрецедентное санкционное и идеологическое давление и другие [2].

Стратегия призвана обеспечить, в том числе, цели реализации потенциала каждого человека, развития его талантов, воспитания патриотичной и социально ответственной личности [3].

Для Омской области, являющейся одним из крупных аграрных регионов Западной Сибири, проблема закрепления молодых специалистов в сельском хозяйстве приобретает особую остроту. АПК региона испытывает дефицит квалифицированных кадров. При этом значительная часть выпускников аграрного вуза трудоустраивается в других отраслях или покидает область. В этой связи исследование профессиональных установок студентов Омского ГАУ с точки зрения их влияния на региональный рынок труда и экономику АПК является не только педагогической, но и остроактуальной экономической задачей.

Несмотря на большое количество исследований, проведенных по данной теме в разных вузах и в аграрных, в частности, тема не теряет своей актуальности в силу стремительно меняющихся условий жизни общества и больших ожиданий от молодого поколения. Важно постоянно изучать изменения социальных установок, ценностных ориентиров, степени готовности к изменениям.

Цель данной статьи: на основе эмпирического анализа личностного и профессионального самоопределения студентов Омского ГАУ выявить экономические последствия их карьерных стратегий для воспроизводства кадрового потенциала АПК Омской области, в том числе оценить риски межотраслевой мобильности молодых специалистов и предложить интерпретацию полученных распределений в логике формирования регионального рынка труда.

В качестве объекта исследования выбрана студенческая молодежь, так как именно в студенчестве личностное и профессиональное самоопределение находятся на пике своей актуализации. Процесс формирования главных личностных свойств и качеств завершается, физические и психические возможности обеспечивают социальное становление, студент погружен в учебно-профессиональную деятельность, интенсифицируется процесс формирования собственной идентичности, но профессиональное самоопределение не заканчивается с поступлением в вуз.

Этап студенчества имеет свою специфику профессионального самоопределения. С одной стороны, профессиональный выбор начат, но не закончен. В ходе обучения в вузе расширяется и конкретизируется представление о будущей профессии, происходит накопление стартового образовательно-профессионального капитала и обновление имеющейся системы ценностных ориентиров. Таким образом, происходит переосмысление и пересмотр своего выбора. Так как самоопределяющийся студент находится между про-

шлым и будущим выбором, поэтому важно исследовать удовлетворенность, ценности, мотивацию.

Являясь частью сложного процесса формирования индивидуальности личности, успешность профессионального самоопределения зависит как от внутренних факторов (ценности, мотивация, склонности, способности), так и от внешних (социальных, экономических, информационных) [4].

Российская молодежь, сталкиваясь с цивилизационными вызовами, вынуждена адаптироваться к постоянно меняющимся условиям и пересматривать свои ценностные ориентиры. С экономической точки зрения такая адаптация может приводить к росту межотраслевой мобильности, что создает как возможности для гибкого перераспределения трудовых ресурсов, так и угрозы для отраслей с низкой инвестиционной привлекательностью, включая сельское хозяйство. Ориентация на рыночные запросы и требования может повлиять на личностное развитие и мировоззрение молодых людей.

В связи с этим также важно отслеживать готовность молодежи адаптироваться к изменяющимся условиям.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В настоящей статье теоретической основой исследования послужили современные междисциплинарные подходы к пониманию личностного и профессионального самоопределения молодежи, а также экономические концепции воспроизводства человеческого капитала и функционирования региональных рынков труда.

За основу эмпирического анализа были взяты результаты проводимых ранее исследований в разных вузах и в Омском ГАУ.

Основным методом исследования явился социологический онлайн-опрос на платформе Яндекс. Формы, проведенный с октября 2025 до марта 2026 г. в Омском государственном аграрном университете им. П.А. Столыпина. Для опроса была разработана анкета, состоящая из 16-ти вопросов закрытого типа с множественным выбором и рейтинговой шкалой. В качестве объекта исследования были выбраны обучающиеся первого курса Омского ГАУ в количестве 352 человек.

В анкету включено четыре блока, которые раскрывают основные исследовательские вопросы:

- Социально-демографические характеристики: для сегментации данных.
- Личностное самоопределение: ценности, удовлетворенность жизнью, источники влияния на решения, оценка возможностей.
- Профессиональное самоопределение: критерии выбора профессии, оценка востребован-

ности и соответствия образования, готовность к изменениям.

- Восприятие цивилизационных вызовов: влияние глобальных тенденций на планы, формирование гражданских качеств, общее отношение к будущему.

В статье рассматривается гипотеза о том, что восприятие цивилизационных вызовов влияет на жизненные и профессиональные планы студенческой молодежи.

В статье проверяется гипотеза о том, что высокая готовность студенческой молодежи аграрного вуза к смене профессии, обусловленная восприятием цивилизационных вызовов, создает значимые экономические риски для воспроизводства кадрового потенциала АПК Омской области, приводя к потерям инвестиций в образование и усилению дефицита специалистов.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Понятие «профессиональное самоопределение» в научной литературе не имеет единого подхода, в силу его сложности, разветвленной структуры и нелинейности в связи с кризисными периодами.

Анализ разных подходов к вопросу самоопределения представлен в статье Шацилло В.А. [5].

С позиции современной философии, самоопределение предполагает свободный выбор личностью своей позиции, целей и средств в конкретных жизненных обстоятельствах.

Психологическая наука рассматривает самоопределение не как сам выбор личности своего жизненного пути, а как процесс формирования личности, способной самостоятельно совершить этот выбор.

С точки зрения социологии самоопределение представляется как результат вхождения личности в социальные сферы жизни и их структуры. Чаще этот процесс напрямую связан с профессиональным выбором.

Профессор Чуркина Н.И. [6] также достаточно полно представила и обобщила мнения разных исследователей по вопросу профессионального самоопределения.

Автор отмечает, что важными характеристиками, отражающими сущность профессионального самоопределения по Пряжникову Н.С. являются: постепенность, готовность к построению, корректировке и реализации перспектив развития, готовность рассматривать себя в этом процессе и самостоятельно находить смыслы.

В статье Яхиной З.Ш. [7] представлены педагогический и психологический аспект профессионального самоопределения, то есть, как внутренний процесс развития личности, и как результат этого развития.

Что касается связи между личностным и профессиональным самоопределением, то мнения авторов во многом совпадают.

Так Чуркина Н.И. отмечает, что профессиональное самоопределение является частью личностного развития человека.

По мнению Шацилло В.А. [5] связь личностного и профессионального самоопределения более сильная в социологическом подходе. Также автор отмечает, что профессиональное и личностное самоопределение молодежи неразрывно связаны друг с другом. Для профессионального самоопределения молодежь должна быть способна понимать свои жизненные позиции и приоритеты, нести ответственность за принятые решения, а также отстаивать свои права.

Золотарев С.П. и Шматько О.Н., анализируя профессиональное самоопределение студентов в аграрных вузах, отмечают ситуативный, бессистемный характер этого процесса [8]. Кроме того, авторы выделяют пять направлений развития профессионального самоопределения студентов, представленные на рис. 1.

Многие учебные заведения проводят исследования данной проблематики.

С экономической точки зрения проблема профессионального самоопределения выпускников аграрных вузов напрямую связана с эффективностью государственных инвестиций в образование. Как отмечают Муравьева А.А. и Олейникова О.Н. [4], несовпадение профессиональных траекторий с полученной специальностью ведет к прямым потерям бюджетных средств, затраченных на подготовку кадров. Для АПК, где длительность окупаемости вложений в человеческий капитал выше, чем в других отраслях, этот фактор приобретает критическое значение.

Гогаева О.В. [9], рассматривая проблему психологического подхода к подготовке кадров инженерно-технических специальностей, отмечает наличие ряда индивидуально-психологических особенностей, интересов и мотивов у студентов инженерных специальностей. Также уточняется, что к концу обучения студенты отдают предпочтение более популярным, новым направлениям, с более высоким уровнем оплаты труда.

Яхина З.Ш. [7] отмечает, что выбор специальности студентов обусловлен прагматичными установками. При этом содержательная сторона деятельности уходит на второй план.

Во множестве исследований, проанализированных Чуркиной Н.И. [6], прослеживается тенденция отсутствия идентификации студентов с выбранной профессией.

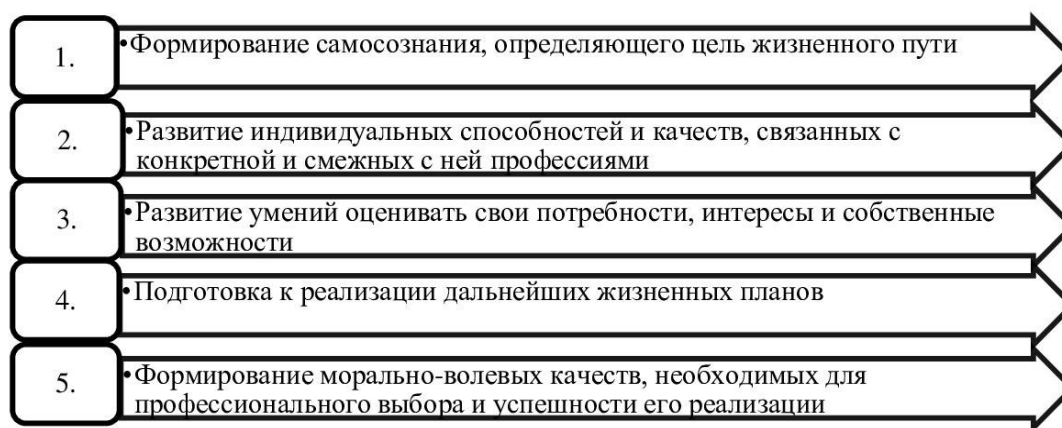

Рисунок 1. Направления развития профессионального самоопределения студентов в вузе (составлено авторами на основе [8])

Figure 1. Directions for developing students' professional self-determination at university (compiled by the authors based [8])

Современные психологи отмечают, что в современных условиях профессиональное самоопределение затруднено увеличением возможностей выбора.

Также, многие отмечают отсутствие у большей части абитуриентов ясности в собственных профессиональных и жизненных предпочтениях и большей степени руководство мнением родителей, ожидающих гарантии стабильности от поступления в вуз.

Исследователи отмечают, что молодые люди осознают ценность высшего образования, используя его в качестве социального лифта, инструмент повышения своего статуса. Также они ориентированы на нелинейный тип карьеры, гибкое самоопределение, профессиональную и территориальную мобильность [10]

По мнению Чудновой О.В. более подробного анализа сегодня требуют вопросы, затрагивающие мотивы, стимулы, ценности и интересы молодых людей относительно их будущей профессиональной деятельности [11].

Вопросы (проблемы), связанные с влиянием глобализации и цифровизации на становление и самоопределение молодежи рассмотрены в статье Егiazарян Н.В. [12]. Автор отмечает, что большой поток информации, усилившийся посредством цифровизации и современных технологий, подталкивает молодых людей к большей самостоятельности в профессиональном самоопределении, так как старшее поколение имеет меньшую осведомленность о современных профессиях.

Алексеева Л.А. и Кох И.А. [13] исследовали влияние сетевых сообществ на профессиональное самоопределение студенческой молодежи. Проведенное авторами социологическое исследование показало, что развитие сетевых сообществ способствует большей ясности в представлении о будущей профессиональной деятельности студентов и повышению самостоятельности в выборе профессии.

Особого внимания заслуживает масштабное исследование процессов профессионального самоопределения студенческой молодежи за тридцатилетний период (с 1990 по 2020 гг.). В исследовании показано, как менялись профессиональные и ценностные предпочтения молодежи в зависимости от актуальной социально-экономической и социокультурной ситуации в стране. Особое внимание уделено специфике профессионального и жизненного самоопределения сельской молодежи. Авторы отмечают, что всеобщая цифровизация задает процессу профессионального самоопределения молодежи новый вектор развития, расширяя возможности выбора новых профессий [14].

Исследования, проводимые в Омском ГАУ в 2020 г. большой группой экспертов, показали, с одной стороны, достаточно высокую степень удовлетворенности своим жизненным и профессиональным самоопределением, а также уверенность в своих силах, конкурентоспособности на рынке труда и достаточно оптимистичный взгляд в будущее. С другой стороны, была выявлена большая доля тревожности по отношению к будущему, перспективам собственного роста, реализации жизненных стратегий [15].

Таким образом, авторами были выявлены два существенных противоречия. Во-первых, противоречие между личностным характером выбора будущей профессии и современными социально-экономическими реалиями. Во-вторых, противоречие возникает при совершении выбора вуза с целью получения определенной профессии и столкновении при этом с последствиями депрофессионализации высшего образования.

На основе выявленных противоречий авторы осуществили типологизацию моделей поведенческих стратегий современной студенческой молодежи, представленную на рис. 2.

Рисунок 2. Типы моделей поведенческих стратегий в будущем профессиональном самоопределении молодежи (составлено авторами на основе [15])

Figure 2. Types of behavioral strategy models in the future professional self-determination of young people (compiled by the authors based [15])

Исследуя жизненные перспективы, ценности и цели молодежи Сибири, эксперты изучили вопрос о горизонтах планирования будущего, который в большинстве своем составил от нескольких дней до пяти лет [16].

Разумов В.И. и Скосырева Н.Д., проведя сравнительный анализ исследований, выявили тенденции, характеризующие современный процесс самоопределения молодежи на примере сибирского студенчества [17].

В рамках психологического подхода Кузнецова О.З. и Шеремет А.А. исследовали на примере Омского ГАУ качество личностного самоопределения студентов, которое оказалось негативным. Такой вывод сделан авторами исходя из слабо сформированного представления студентов о себе и ограниченности их ценностно-целевых установок для выстраивания своей жизни и деятельности в настоящем и будущем [18]. На такое качество личностного самоопределения, по мнению авторов, влияет неопределенность и нестабильность.

Исследуя влияние процесса цифровизации на самоопределение современной молодежи, Скосырева Н.Д. и Колесник М.В. провели философский анализ и пришли к выводу о том, что современный человек, являясь одновременно субъектом и объектом цифровой экономики, не всегда готов проходить в своем личном и профессиональном самоопределении на «всю глуби-

ну» по причине своего уровня развития личности либо тех социально-экономических, политико-правовых условий, которые ему поставляет социальная реальность, в которой он осуществляет самоопределение [19].

В связи с тем, что под действием цифровизации общества личность и профессия становятся одновременно брендом, товаром и инструментом связь личностного и профессионального самоопределения становится еще более тесной. В ходе исследования авторами было предложено ввести понятие «цифровое самоопределение» [19].

Важным дополнением к психолого-педагогическим работам служат экономические исследования по проблемам кадрового обеспечения АПК. Для Омской области, где доля сельского населения сокращается, а уровень заработной платы в АПК отстает от среднего по экономике региона, проблема удержания выпускников аграрного вуза приобретает особую остроту.

В контексте взаимодействия вузов и предприятий АПК особого внимания заслуживают работы, посвященные участию работодателей в разработке образовательных программ и моделей компетенций. Так, Апенько С.Н., Лохмачев А.С., Лохмачева А.В. [20] обосновывают необходимость интеграции бизнеса в проектирование содержания высшего образования как ключевого условия снижения рисков межотраслевой мобильности выпускников. Продолжая эту логику,

Гвоздева Т.В. и Смирнова Е.М. [21] предлагают системную модель формирования образовательных программ, ориентированную на долгосрочные потребности регионального рынка труда. Развитие кадрового потенциала образовательной организации с позиции комплементарного подхода рассмотрено Смолиной Е.Ю. и Балабановой Н.В. [22], что позволяет по-новому взглянуть на подготовку специалистов для АПК. Кроме того, социально-экономический аспект добровольческой деятельности студентов вузов, проанализированный Задорожниковой Е.Б. и Каресвым Д.В. [23], показывает, что участие в волонтерских проектах на селе повышает вероятность закрепления молодых специалистов в аграрном секторе.

Таким образом, исследования, проводимые в Омском ГАУ в 2020 г. показали, что являясь очередным вызовом для общества в целом и для молодого поколения в частности, цифровизация воспринимается молодежью как более естественный процесс. Молодое поколение не пугают изменения и технологии, но для достижения успеха в постоянно меняющемся мире ему необходимо в большей степени развивать качества и компетенции, необходимые для того, чтобы быть конкурентоспособным на современном рынке труда в условиях цифровизации всех сфер общества. Исследование показало, молодое поколение, осознавая необходимость владения новыми надпрофессиональными компетенциями, востребованными цифровой реальностью, осознает недостаточную готовность к работе в новых условиях [24].

РЕЗУЛЬТАТЫ

В ходе опроса 352-х студентов первого курса Омского ГАУ получены следующие данные.

1. Удовлетворенность жизнью (личностное самоопределение). Результаты представлены на рис. 3.

На вопрос об общей удовлетворенности жизнью ответы распределились так:

- «Скорее удовлетворен(а)» – 186 человек (52,8%);
- «Полностью удовлетворен(а)» – 100 человек (28,4%);
- «Скорее не удовлетворен(а)» – 39 человек (11,1%);
- «Затрудняюсь ответить» – 22 человека (6,3%);
- «Совершенно не удовлетворен(а)» – 5 человек (1,4%).

Таким образом, доля удовлетворенных (сумма первых двух категорий) составляет 286 человек (81,2%). Не удовлетворены 44 человека (12,5%).

С точки зрения экономики регионального рынка труда, высокий уровень удовлетворенности жизнью среди первокурсников (81,2%) мо-

жет рассматриваться как позитивный фактор, создающий предпосылки для закрепления молодежи в регионе. Однако только 28,4% «полностью удовлетворены», что указывает на наличие скрытого потенциала миграционной мобильности – остальные могут рассматривать смену места жительства как способ повысить уровень удовлетворенности.

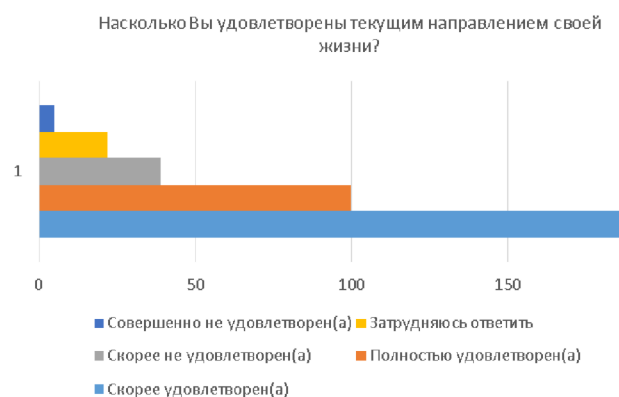

Рисунок 3. Ответы респондентов на вопрос «Насколько Вы удовлетворены текущим направлением своей жизни?»

Figure 3. Respondents' answers to the question "How satisfied are you with the current direction of your life?"

2. Готовность к смене профессии (профессиональное самоопределение). Результаты представлены на рис. 4.

На вопрос о готовности сменить профессиональную сферу получены следующие варианты:

- «Возможно, если это будет необходимо» – 189 человек (53,7%);
- «Да, полностью готов(а) и считаю это нормой» – 122 человека (34,7%);
- «Скорее не готов(а), хотел(а) бы работать в одной сфере» – 23 человека (6,5%);
- «Затрудняюсь ответить» – 12 человек (3,4%);
- «Категорически не готов(а)» – 6 человек (1,7%).

Суммарно готовы к смене профессии (первые две позиции) 311 человек – 88,4%. Только 8,2% (23+6) в той или иной степени не готовы к таким изменениям.

Этот результат имеет критическое экономическое значение. Выявленная готовность к смене профессии (88,4%) означает, что лишь каждый девятый студент настроен на долгосрочную работу по специальности.

3. Восприятие цивилизационных вызовов (множественный выбор). Результаты представлены на рис. 5.

Итак, респондентам предлагалось отметить наиболее значимые вызовы. Получено:

- Цифровизация и развитие искусственного интеллекта – 208 человек;

- Экономическая нестабильность, кризисы – 196 человек;
- Экологические проблемы и изменение климата – 137 человек;
- Геополитическая нестабильность – 117 человек;
- Изменение ценностей в обществе – 115 человек;
- Ускорение темпа жизни (социальное ускорение) – 92 человека;
- Пандемии и новые угрозы здоровью – 81 человек;
- Другое – 2 человека. Ответ «Другое» - «не знаю», «нужно подумать».

Рисунок 4. Ответы респондентов на вопрос «Насколько Вы готовы к смене профессии в течение жизни в связи с изменениями на рынке труда?»

Figure 4. Respondents' answers to the question "How prepared are you to change your profession during your life due to changes in the labor market?"

Рисунок 5. Ответы респондентов на вопрос «Какие из перечисленных глобальных тенденций, по Вашему мнению, оказывают наибольшее влияние на Ваше будущее? (Выберите не более 3-х вариантов)»

Figure 5. Respondents' answers to the question "Which of the following global trends, in your opinion, have the greatest impact on your future? (Select no more than 3 options)"

Наиболее часто выбираемыми вызовами стали цифровизация (59,1% от 352) и экономическая нестабильность (55,7%). Экологические и геополитические факторы также значимы для значительной части студентов.

С позиции анализа регионального рынка труда Омской области, доминирование цифровизации и экономической нестабильности означает, что студенты воспринимают аграрный сектор как менее привлекательный по сравнению с IT-сферой и другими отраслями, менее подверженными кризисам. Это подталкивает их к межотраслевой мобильности – переходу в сферы с более высокой оплатой и стабильностью. Для АПК, где уровень цифровизации пока ниже среднего по экономике, это создает дополнительные имиджевые потери как работодателя.

4. Влияние вызовов на жизненные и профессиональные планы. Результаты представлены на рис. 6.

Рисунок 6. Ответы респондентов на вопрос «Как современные вызовы (геополитические, экономические, технологические) влияют на Ваши жизненные планы?»

Figure 6. Respondents' answers to the question "How do modern challenges (geopolitical, economic, technological) affect your life plans?"

На вопрос о том, как современные вызовы влияют на состояние и планы, ответили:

- «Заставляют быть более гибким и адаптивным» – 123 человека (34,9%);
- «Вызывают чувство тревоги и неопределенности» – 110 человек (31,3%);
- «Стимулируют к более активным действиям и развитию» – 60 человек (17,0%);
- «Никак не влияют, я живу сегодняшним днем» – 32 человека (9,1%);
- «Заставляют отложить или пересмотреть долгосрочные планы» – 26 человек (7,4%);
- «Другое» – 1 человек (0,3%). Ответ «Другое» - «не знаю».

Таким образом, 293 человека (83,2%) отмечают активное влияние вызовов (сумма первых трех вариантов), причем у 110 (31,3%) преобладает тревожность, а у 123 (34,9%) – адаптивная реакция. Только 9,1% заявляют об отсутствии влияния.

Экономически значимым является то, что 7,4% студентов вынуждены пересматривать долгосрочные планы. Это означает, что эти респон-

денты могут отказаться от работы в сельском хозяйстве именно из-за нестабильности. Кроме того, высокая доля тревожных (31,3%) может снижать производительность труда будущих специалистов и увеличивать текучесть кадров в первые годы работы.

5. Общее отношение к будущему. Результаты представлены на рис. 7.

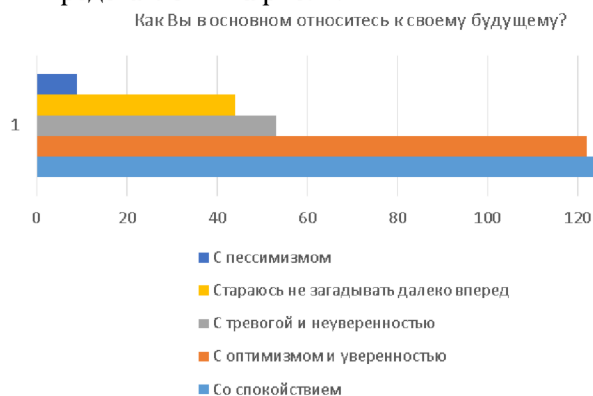

Рисунок 7. Ответы респондентов на вопрос «Как Вы в основном относитесь к своему будущему?»

Figure 7. Respondents' answers to the question "How do you generally feel about your future?"

На вопрос «Как Вы в целом относитесь к своему будущему?» получены следующие ответы:

- «Со спокойствием» – 124 человека (35,2%);
- «С оптимизмом и уверенностью» – 122 человека (34,7%);
- «С тревогой и неуверенностью» – 53 человека (15,1%);
- «Стараюсь не загадывать далеко вперед» – 44 человека (12,5%);
- «С пессимизмом» – 9 человек (2,6%).

Суммарно оптимистично или спокойно настроены 246 человек (69,9%). Тревогу или неуверенность испытывают 53 человека (15,1%), ещё 44 (12,5%) избегают долгосрочного планирования. Лишь 9 респондентов (2,6%) смотрят в будущее с пессимизмом. Эти данные дополняют картину эмоционального фона студенческой молодежи в условиях цивилизационных вызовов.

С экономической точки зрения, наличие 12,5% студентов, которые «стараясь не загадывать вперед», и 15,1% тревожных означает, что почти треть выпускников не готова к долгосрочным трудовым контрактам и инвестициям в свое профессиональное развитие в рамках аграрного сектора. Это снижает эффективность программ целевого обучения и закрепления кадров на селе.

Полученные распределения по всем пяти блокам позволяют сделать вывод о том, что большинство студентов осознают воздействие цивилизационных вызовов и реагируют на них изменением поведенческих стратегий (готов-

ность к смене профессии, адаптивность). Сформулированная экономическая гипотеза подтверждается: высокая готовность к смене профессии (88,4%) в сочетании с тревогой и пересмотром планов создает прямые риски для воспроизводства кадрового потенциала АПК Омской области, что выражается в потенциальных экономических потерях (от недополученной продукции до бюджетных затрат на образование). Общее отношение к будущему преимущественно позитивное (спокойствие и оптимизм у 69,9%), однако более четверти респондентов (15,1% тревожных + 12,5% избегающих) испытывают эмоциональные затруднения. Гипотеза о влиянии вызовов на профессиональные планы находит эмпирическое подтверждение.

ДИСКУССИЯ

Сравнение полученных данных с результатами предшествующих исследований, рассмотренных в обзоре литературы, выявляет как преемственность, так и новые тенденции. Высокий уровень удовлетворенности жизнью (81,2%) сопоставим с данными исследования 2020 г. в Омском ГАУ [15], где также фиксировалась высокая удовлетворенность. Однако в настоящем опросе доля «полностью удовлетворенных» (28,4%) ниже, чем доля «скорее удовлетворенных» (52,8%), что может указывать на некоторую осторожность в оценках.

Наиболее значимым, показательным результатом исследования является выявленная чрезвычайно высокая готовность к смене профессии (88,4% в той или иной степени). С экономической точки зрения это означает переход от модели «образование на всю жизнь» к модели «образование на протяжении жизни» и, как следствие, рост межотраслевой мобильности. Для Омской области, где аграрный сектор является бюджетообразующим (доля сельского хозяйства в ВРП около 12-15%), массовый отток выпускников аграрного вуза в другие отрасли (торговлю, сферу услуг, IT) приведет к замедлению технологической модернизации АПК, консервации отсталых форм хозяйствования и, в конечном счете, к снижению продовольственной безопасности региона. Этот результат значительно превышает те показатели, которые можно было ожидать на основе работ Чуркиной Н.И. [6] о слабой идентификации с профессией, и подтверждает выводы Скосыревой Н.Д. и соавторов [14] о нелинейном типе карьеры и профессиональной мобильности современной молодежи. Следует подчеркнуть в данной связи, что только 6,5% респондентов предпочли бы работать в одной сфере, что говорит о глубокой трансформации представлений о профессиональном пути.

При исследовании восприятие вызовов авторами было установлено, что цифровизация (59,1%) и экономическая нестабильность (55,7%) лидируют с большим отрывом от других вариантов ответов. Для региональной экономики это означает, что студенты считают сельское хозяйство недостаточно технологичным и нестабильным работодателем. Следствием становится переориентация на профессии, связанные с IT и цифровыми сервисами, которые могут быть реализованы даже в сельской местности (удаленная работа), но не требуют прямого участия в производстве сельхозпродукции. Таким образом, возникают предпосылки для «сжатия» первичного аграрного сектора при одновременном росте сопутствующих сервисов. Данный результат вполне согласуется с выводами Егiazарян Н.В. [12] о влиянии глобализации и цифровизации, а также с наблюдениями Скосыревой Н.Д. и Колесник М.В. [19] о том, что цифровая среда становится естественной для молодежи. Вместе с тем отметим, что экономическая нестабильность оказалась почти столь же значимой, что в целом отражает текущую макроэкономическую ситуацию.

В процессе изучения реакции на вызовы было установлено следующее. 34,9% студентов сообщают, что вызовы делают их более гибкими и адаптивными, а 31,3% испытывают тревогу. Распределение «адаптивность vs тревожность» (почти зеркальное) может служить основой для сегментации регионального рынка труда: примерно треть выпускников будут искать наиболее устойчивые и защищенные места работы (государственный сектор, крупные агрохолдинги), тогда как другая треть готова к риску и смене сфер деятельности, в том числе самозанятости. Полученный результат дополняет данные исследования 2020 г. [15], где была выявлена высокая тревожность наряду с оптимизмом.

Последний представленный в данной статье результат исследования касается общего отношения к будущему (рис. 7). Вопреки высокой тревожности, вызванной вызовами (31,3% в предыдущем вопросе), общий эмоциональный фон оказался более оптимистичным: 69,9% студентов смотрят в будущее со спокойствием или уверенностью. Предположим, что этот результат может свидетельствовать о действии психологических защитных механизмов либо о том, что тревога, связанная с конкретными вызовами, не экстраполируется на всё будущее. С точки зрения экономической политики, это означает, что у региона сохраняется «окно возможностей»: при создании привлекательных условий труда и жизни на селе (строительство жилья, социальной инфраструктуры, достойная заработная плата)

можно изменить профессиональные траектории молодежи. В противном случае оптимизм будет реализован за пределами аграрной сферы и, вероятно, за пределами Омской области. Отметим, что вместе с тем 15,1% испытывают устойчивую тревогу, а 12,5% предпочитают не заглядывать вперед – что коррелирует с коротким горизонтом планирования, отмеченным в работе [16].

Обращает на себя внимание тот факт, что, согласно данным исследования, 9,1% респондентов живут сегодняшним днем, а 7,4% вынуждены откладывать долгосрочные планы. В совокупности это 16,5% студентов, которые не готовы к долгосрочным инвестициям в человеческий капитал (например, к получению дополнительного образования или повышению квалификации за свой счет). Для работодателей в АПК это означает необходимость предлагать готовые программы обучения и карьерного роста, что увеличивает издержки на привлечение и удержание персонала.

Представляется важным подчеркнуть, что экономическая гипотеза исследования, связывающая восприятие вызовов с рисками для воспроизводства кадров в АПК, подтверждается: 83,2% студентов отмечают влияние вызовов, 88,4% готовы к смене профессии, а почти треть испытывает тревогу или избегает долгосрочного планирования. Совокупный эффект – потенциальный ежегодный дефицит кадров в сельском хозяйстве Омской области может вырасти при сохранении выявленных установок.

Отметим ограничения исследования: выборка ограничена студентами-первокурсниками Омского ГАУ, что не позволяет обобщить результаты на всех студентов. Вместе с тем, полученные данные дают важный срез настроений современной студенческой молодежи в условиях множественных цивилизационных вызовов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Существование множества подходов (философского, педагогического, социального, психологического) к рассмотрению процесса профессионального самоопределения приводит к выводу, что его следует рассматривать как многогранный, многомерный процесс, предполагающий ряд постоянно повторяющихся выборов. Профессиональное самоопределение не сводится к выбору конкретной профессии. Успешность профессионального самоопределения связана с самостоятельностью выбора профессионального пути. Предпосылками профессионального самоопределения является личностное самоопределение. Профессиональное самоопределение предполагает установление некоторого равновесия между личностными предпочтениями и запроса-

ми общества. При этом важна внутренняя готовность к осознанному самостоятельному выбору, поиску личностно значимых смыслов профессиональной деятельности.

Проведенное исследование личностного и профессионального самоопределения студентов Омского ГАУ (N=352) на основе реальных эмпирических данных и его экономическая интерпретация в контексте регионального рынка труда позволяют сформулировать следующие выводы. Во-первых, уровень удовлетворенности жизнью среди первокурсников достаточно высок (81,2%), однако лишь 28,4% полностью удовлетворены, что может отражать некоторую неопределенность в личностном самоопределении и создает резерв миграционной мобильности. Во-вторых, профессиональное самоопределение студенческой молодежи характеризуется беспрецедентно высокой готовностью к смене профессии (88,4% студентов в той или иной степени готовы сменить профессиональную сферу). С экономической точки зрения это свидетельствует о переходе от линейной модели карьеры к гибкой, мобильной стратегии, что создает серьезные риски для воспроизводства кадрового потенциала АПК Омской области. В-третьих, наиболее значимыми цивилизационными вызовами студенты считают цифровизацию (59,1%) и экономическую нестабильность (55,7%). Это формирует негативный образ аграрного сектора как технологически отсталого и нестабильного, подталкивая выпускников к межотраслевой мобильности. В-четвертых, влияние вызовов проявляется в двух основных формах: адаптивность и гибкость (34,9%) и тревожность (31,3%). При этом 7,4% студентов вынуждены пересматривать долгосрочные планы, что увеличивает текучесть кадров и сокращает горизонт планирования в АПК. В-пятых, общее отношение к будущему у большинства студентов (69,9%) характеризуется спокойствием или оптимизмом, что оставляет возможность для региональной экономической политики по привлечению и закреплению кадров при условии создания конкурентных условий труда и жизни на селе. Однако 15,1% испытывают устойчивую тревогу, а 12,5% стараются не загадывать вперед – эта группа требует адресной

психологической и экономической поддержки (гарантии занятости, жилищные программы).

Отметим, что сформулированная авторами экономическая гипотеза о влиянии восприятия цивилизационных вызовов на риски воспроизводства кадров для АПК подтверждается. Так, 83,2% студентов отмечают активное влияние вызовов, и 88,4% готовы к смене профессии. При сохранении текущих тенденций дефицит кадров в сельском хозяйстве Омской области может возрасти к 2030 году, что потребует дополнительных мер государственной поддержки.

Практическая значимость данной работы следующая. Полученные результаты могут быть использованы для разработки региональной кадровой политики в АПК Омской области, включая: 1) корректировку контрольных цифр приема по аграрным специальностям с учетом реальной готовности выпускников работать в отрасли; 2) внедрение механизмов целевого обучения с повышенными социальными гарантиями (жилье, подъемные); 3) развитие программ повышения цифровой привлекательности сельскохозяйственного производства; 4) создание системы психологической поддержки студентов с тревожными установками. Кроме того, результаты полезны для совершенствования образовательных модулей по управлению карьерой в условиях нестабильности.

Возможные перспективные направления дальнейших исследований могут быть следующими: экономическая оценка фактического уровня закрепления выпускников Омского ГАУ в АПК по данным региональной службы занятости; сравнительный анализ готовности к смене профессии студентов аграрных и неаграрных вузов Омской области; построение эконометрической модели влияния уровня тревожности и готовности к мобильности на вероятность трудоустройства по специальности; разработка инструментария для оценки экономических потерь от межотраслевой мобильности молодых специалистов в разрезе муниципальных районов региона.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflict of interest.

ЛИТЕРАТУРА

1. Исаев А. Нацпроект «Кадры» и поддержка молодёжного предпринимательства. <https://er.ru/activity/news/nacproekt-kadry-i-podderzhka-molodyozhnogo-predprinimatelstva-statya-andreya-isaeva/> 2024/09.
2. О Стратегии развития образования до 2036 года с перспективой до 2040 года. <https://edu.gov.ru/press/9323/sergey-kravcov-nazval-celi-razrabotkistrategii-razvitiya-obrazovaniya-do-2040-goda/>.

REFERENCES

1. Isaev A. The National Project "Personnel" and Support for Youth Entrepreneurship. <https://er.ru/activity/news/nacproekt-kadry-i-podderzhka-molodyozhnogo-predprinimatelstva-statya-andreya-isaeva/> 2024/09. (in Russian).
2. On the Strategy for the Development of Education until 2036 with a perspective until 2040. <https://edu.gov.ru/press/9323/sergey-kravcov-nazval-celi-razrabotkistrategii-razvitiya-obrazovaniya-do-2040-goda/>. (in Russian).

3. Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации № 49-СФ от 14.03.2025 «О стратегических направлениях развития образования в Российской Федерации в условиях современных вызовов». <http://www.council.gov.ru/activity/documents/165012/>.
4. **Муравьева А.А., Олейникова О.Н.** Профессиональное самоопределение молодежи: достижения и вызовы. *Образование: путь в профессию*. 2025. Т. 2. №3. С. 43-58. DOI: 10.51609/3034-1817-2025-2-03-43.
5. **Шацилло В.А.** К вопросу о социально-профессиональном самоопределении молодежи. В сб.: «Экономика и гуманитарные исследования: проблемы, тенденции, достижения». Матер. III Межд. н.-пр. конференции. Новосибирск: Центр развития научного сотрудничества. 2018. С. 328-334.
6. **Чуркина Н.И.** Контексты профессионального самоопределения современной молодежи. В сб.: «Человек и общество в нестабильном мире». Матер. Регион. н.-пр. конференции. Омск: Омская юридическая академия. 2016. С. 328-334.
7. **Яхина З.Ш.** Профессиональное самоопределение современной молодежи. В сб.: «Потенциал педагогической науки в условиях цифровизации и неопределенности». Матер. Межд. н.-пр. конференции, посвященной 300-летию Российской академии наук. Казань: ММСИП. 2023. С. 354-358.
8. **Золотарев С.П., Шматько О.Н.** Особенности профессионального самоопределения студентов аграрного вуза. *Проблемы аграрного образования*. 2016. №4 (24). С. 131-134.
9. **Гогаева О.В.** Проблемы профессионального самоопределения молодежи в современном обществе. *Социально-гуманитарные технологии*. 2023. №2 (26). С. 99-105.
10. **Skosyreva N., Kuznetsova O., Gefner O., Zinich A., Revyakina Yu.** Modern rural youth: values, motives, attitudes in professional self-determination. *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. LEASECON 2020*. 2021. Vol. 113. P. 116 – 124.
11. **Чуднова О.В.** Исследование проблемы профессионального самоопределения студентов вуза (по материалам интервью). <https://sfk-mn.ru/PDF/12SCSK119.pdf>.
12. **Егизарян Н.В.** Современные вызовы профессионального и личностного самоопределения молодежи в эпоху глобализации и цифровизации. В сб.: «Теория и практика организации работы с молодежью». Матер. III Межд. н.-пр. конференции. Ростов-на-Дону: РГЭУ «РИНХ». 2024. С. 125-129.
13. **Алексеева Л.А., Кох И.А.** Профессиональное становление студенческой молодежи в процессе профессионального самоопределения. *Russian Economic Bulletin*. 2021. Т. 4. № 1. С. 45-53.
14. **Скосырева Н.Д., Зинич А.В., Ревякина Ю.Н., Помогаев В.М., Васюкова М.В., Кузнецова О.З., Авласович Е.М.** Профессиональное самоопределение молодежи (сравнительный анализ 1990 – 2020 гг.). *Мир науки, культуры, образования*. 2020. № 5 (84). С. 247 – 250. DOI: 10.24411/1991-5497-2020-00949.
15. **Skosyreva N., Razumov V., Zinich A., Pomogaev V., Revyakina Yu., Gefner O.** Choosing a profession as a modeling of the youth future (based on sociological research). *Revista Gênero & Direito*. Ano 2020. Vol. 9. N 5. Special Edition. P. 461-474.
16. **Скосырева Н.Д., Зинич А.В., Помогаев В.М., Разумов В.И., Ревякина Ю.Н., Васюкова М.В.** Жизненные перспективы, ценности и цели молодежи Сибири (по данным исследования в Сибирском федеральном округе). *Идеи и идеалы*. 2022. Т. 14. № 2. ч. 2. С. 411–428. DOI: 10.17212/2075-0862-2022-14.2.2-411-428.
17. **Разумов В.И., Скосырева Н.Д.** Самоопределение студенческой молодежи Сибири в современной культурно-исторической ситуации. *Siberian socium*. 2021. № 4 (18). С. 24–34. DOI: 10.21684/2587-8484-2021-5-4-24-34.
3. Resolution of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation N 49-SF of 14.03.2025 "On the Strategic Directions of Education Development in the Russian Federation in the Face of Modern Challenges". <http://www.council.gov.ru/activity/documents/165012/>. (in Russian).
4. **Muravyeva A.A., Oleynikova O.N.** Professional Self-Determination of Youth: Achievements and Challenges. *Education: The Path to a Profession*. 2025. Vol. 2. N 3. P. 43-58. DOI: 10.51609/3034-1817-2025-2-03-43. (in Russian).
5. **Shatsillo V.A.** On the issue of social and professional self-determination of young people. *Materials of the III International scientific and practical conference "Economics and humanitarian studies: problems, trends, achievements"*. Novosibirsk: Center for the Development of Scientific Cooperation. 2018. P. 328-334. (in Russian).
6. **Churkina N.I.** Contexts of professional self-determination of modern youth. *Materials of the Regional Scientific and Practical Conference "Man and Society in an Unstable World"*. Omsk: Omsk Law Academy. 2016. P. 328-334. (in Russian).
7. **Yakhina Z. Sh.** Professional self-determination of modern youth. *Materials of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the 300th anniversary of the Russian Academy of Sciences "The potential of pedagogical science in the conditions of digitalization and uncertainty"*. Kazan: MMSIP. 2023. P. 354-358. (in Russian).
8. **Zolotaryov S.P., Shmatko O.N.** Peculiarities of professional identity of students of the agrarian university. *Problems of agricultural education*. 2016. N 4 (24). P. 131-134. (in Russian).
9. **Gogaeva O.V.** Problems of Professional Self-Determination of Young People in Modern Society. *Social and Humanitarian Technologies*. 2023. N 2 (26). P. 99-105. (in Russian).
10. **Skosyreva N., Kuznetsova O., Gefner O., Zinich A., Revyakina Yu.** Modern rural youth: values, motives, attitudes in professional self-determination. *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. LEASECON 2020*. 2021. Vol. 113. P. 116 – 124.
11. **Chudnova O.V.** Study of the problem of professional self-determination of university students (based on interviews). *World of science*. <https://sfk-mn.ru/PDF/12SCSK119.pdf>. (in Russian).
12. **Egizaryan N.V.** Modern challenges of professional and personal self-determination of youth in the era of globalization and digitalization. *Materials of the III International Scientific and Practical Conference "Theory and practice of organizing work with youth."* Rostov-Don: RGEU "RINE". 2024. P. 125-129. (in Russian).
13. **Alekseeva L.A., Kokh I.A.** Professional Development of Students in the Process of Professional Self-Determination. *Russian Economic Bulletin*. 2021. Vol. 4. N 1. P. 45-53. (in Russian).
14. **Skosyreva N.D., Zinich A.V., Revyakina Yu.N., Pomogaev V.M., Vasyukova M.V., Kuznetsova O.Z., Avlasovich Ye.M.** Professional Self-Determination of Youth (Comparative Analysis of 1990-2020). *World of Science, Culture, and Education*. 2020. N 5 (84). P. 247 – 250. DOI: 10.24411/1991-5497-2020-00949. (in Russian).
15. **Skosyreva N., Razumov V., Zinich A., Pomogaev V., Revyakina Yu., Gefner O.** Choosing a profession as a modeling of the youth future (based on sociological research). *Revista Gênero & Direito*. Ano 2020. Vol. 9. N 5. Special Edition. P. 461-474.
16. **Skosyreva N.D., Zinich A.V., Pomogaev V.M., Razumov V.I., Revyakina Yu.N., Vasyukova M.V.** Life Prospects, Values, and Goals of Siberian Youth (According to Research in the Siberian Federal District). *Ideas and Ideals*. 2022. Vol. 14. N 2. Part 2. P. 411–428. DOI: 10.17212/2075-0862-2022-14.2.2-411-428. (in Russian).
17. **Razumov V.I., Skosyreva N.D.** Self-Determination of Siberian Student Youth in the Modern Cultural and Historical Situation. *Siberian Socium*. 2021. N 4 (18). P. 24 – 34. DOI:

18. Кузнецова О.З., Шеремет А.А. Проблема самоопределения студентов в условиях нестабильности. *Мир науки, культуры, образования*. 2022. № 6(97). С. 40-41. DOI: 10.24412/1991-5497-2022-697-40-42.
19. Skosyreva N., Kolesnik M. Digital self-determination in the context of economy digitalization. *Revista Inclusiones*. 2020. Vol. 7. num Especial. P. 321–327.
20. Апенько С.Н., Лохмачев А.С., Лохмачева А.В. Участие предприятий в разработке образовательных программ и моделей компетенций выпускников ВУЗов. *Известия высших учебных заведений. Серия «Экономика, финансы и управление производством» [Ивэкофин]*. 2025. № 2(64). С. 31-37. DOI: 10.6060/ivecofin.2025642.719.
21. Гвоздева Т.В., Смирнова Е.М. Разработка системной модели формирования образовательных программ. *Известия высших учебных заведений. Серия «Экономика, финансы и управление производством» [Ивэкофин]*. 2024. № 3(61). С. 91-96. DOI: 10.6060/ivecofin.2024613.693.
22. Смолина Е.Ю., Балабанова Н.В. Комплементарный подход в управлении развитием кадрового потенциала образовательной организации. *Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение*. 2024. № 3(79). С. 35-39. DOI: 10.6060/snt.20247903.0005.
23. Задорожникова Е.Б., Кареев Д.В. Добровольческая деятельность студентов вузов: социально-экономический аспект. *Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение*. 2024. № 4(80). С. 6-17. DOI: 10.6060/snt.20248004.0001.
24. Skosyreva N., Zinich A., Pomogaev V., Revyakina Y., Vasyukova M., Avlasovich E. Youth readiness for digitalization of the economy. *Revista Inclusiones*. 2020. Vol. 7. num Especial. P. 541–552.
- 10.21684/2587-8484-2021-5-4-24-34. (in Russian).
18. Kuznetsova O.Z., Sheremet A.A. The problem of students' self-determination under conditions of instability. *World of Science, Culture, and Education*. 2022. N 6(97). P. 40-41. DOI: 10.24412/1991-5497-2022-697-40-42. (in Russian).
19. Skosyreva N., Kolesnik M. Digital self-determination in the context of economy digitalization. *Revista Inclusiones*. 2020. Vol. 7. num Especial. P. 321–327.
20. Apenko S.N., Lokhmachev A.S., Lokhmacheva A.V. Participation of Enterprises in the Development of Educational Programs and Competency Models for University Graduates. *Ivecofin*. 2025. N 2(64). P. 31-37. DOI: 10.6060/ivecofin.2025642.719. (in Russian).
21. Gvozdeva T.V., Smirnova E.M. Development of a System Model for the Formation of Educational Programs. *Ivecofin*. 2024. N 3(61). P. 91-96. DOI: 10.6060/ivecofin.2024613.693. (in Russian).
22. Smolina E.Y., Balabanova N.V. A Complementary Approach to Managing the Development of the Human Resources of an Educational Organization. *Modern High Technologies. Regional Application*. 2024. N 3(79). P. 35-39. DOI: 10.6060/snt.20247903.0005. (in Russian).
23. Zadorozhnikova E.B., Kareev D.V. Volunteer Activity of University Students: A Problematic Aspect. *Modern High Technologies. Regional Application*. 2024. N 4(80). P. 6-17. DOI: 10.6060/snt.20248004.0001. (in Russian).
24. Skosyreva N., Zinich A., Pomogaev V., Revyakina Y., Vasyukova M., Avlasovich E. Youth readiness for digitalization of the economy. *Revista Inclusiones*. 2020. Vol. 7. num Especial. P. 541–552.

Поступила в редакцию 28.02.2026
Принята к опубликованию 14.03.2026

Received 28.02.2026
Accepted 14.03.2026